

Майкл Тонелло

ДОБЫВАЯ «БИРКИН»

КАК ОБВЕСТИ ВОКРУГ ПАЛЬЦА ЛЮКСОВЫЙ
МОДНЫЙ БРЕНД И ЗАРАБОТАТЬ НА ЭТОМ МИЛЛИОНЫ

КНИГА ПЕРЕВЕДЕНА НА 9 ЯЗЫКОВ

ОДРИ

18+

Майкл Тонелло
Добывая «Биркин». Как
обвести вокруг пальца
люксовый модный бренд и
заработать на ЭТОМ миллионы
Серия «Мода. TRUESTORY»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69275971

Добывая «Биркин». Как обвести вокруг пальца люксовый модный бренд и заработать на этом миллионы: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-187880-1

Аннотация

Захватывающая история бывшего визажиста Майкла Тонелло началась с импульсивного переезда в Барселону, растаявших как дым планов и платка от Hermès, удачно проданного им на eBay, чтобы заработать быстрые деньги. Но вскоре находчивый Майкл выяснил правду о легендарном листе ожидания «Биркин» и открыл секрет, как быстро заполучить драгоценную сумку. В своих мемуарах он ведет хронику необычных авантюр, которые провели его от eBay до аукционного дома в Париже, сделали частью жизни знаменитостей и

коллекционеров, миллионером и Робин Гудом для тысяч отчаявшихся богатых женщин. Вы будете восторженно смеяться над спектаклями, которые Майклу приходилось разыгрывать, чтобы заполучить уже «зарезервированные» сумки (поверьте, они достойны «Оскара»); переживать, когда он нанимал бандитов, чтобы вернуть «Биркин», – одна из покупательниц держала ее в «заложниках», а также с удовольствием погрузитесь в мир роскоши, деловых коктейлей и гастрономических трапез, от которых потекут слюнки даже у самых искушенных гурманов.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Отзывы о книге	6
Пролог	10
1. Моя одержимость Барселоной	12
2. Испания. «ЗА» и «ПРОТИВ»	20
3. «Веспа» и Венера	31
4. Отбиваясь от неудач	38
5. Успех «Китайского рагу»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Майкл Тонелло
Добывая «Биркин». Как
обвести вокруг пальца
люксовый модный
бренд и заработать
на ЭТОМ МИЛЛИОНЫ

Michael Tonello

BRINGING HOME THE BIRKIN

Copyright © 2008 by Michael Tonello. All rights reserved.

© Пискунова Н.К., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ

«Остроумная атака на оплот индустрии моды и воспоминания, которые увлекают, как может увлечь роман. Адепты моды, и не только, будут в восторге от начала и до конца».

Publishers Weekly

«Худший ночной кошмар для Hermès».

New York Daily News

«Идеальная книга для чтения в отпуске: легкая и атмосферная».

Glamour.com

Я прочла залпом и влюбилась в «Добывая «Биркин», историю про то, как один человек превратил одержимость знаковой сумкой Hermès в увлекательное дело, позволяющее путешествовать по всему миру».

Дженнифер Уайнер, автор книг «Хорош в постели» и «Чужая роль»

«Веселые воспоминания... Образные, легкие. Господин Тонелло в этой книге получился почти как увековеченный в современных женских романах образ «лучшего друга дам»: дерзкий, решительный, жизнерадостный, о да, еще он может достать вам «Биркин».

Wall Street Journal

«Тонелло рассказывает удивительную и неожиданную историю о том, как, однажды начав освободить свою гардеробную комнату, он стал одним из самых успешных в мире интернет-реселлеров сумок «Биркин».

Globe and Mail

Находчивый Тонелло, находясь в своей квартире, построил на eBay очень доходный бизнес, специализирующийся на платках Hermès и самых востребованных французских люксовых сумках «Биркин» этой марки. Трудно устоять перед такой восхитительной командой, состоящей из одного человека».

Minneapolis Star Tribune

«Остроумно и захватывающе».

Pittsburg Post-Gazette

«Прелестная, легко читающаяся, невымышленная история, почти слишком невероятная, чтобы быть правдой. Живя за границей и оплачивая аренду квартиры за счет продажи своих брендовых вещей на eBay, Тонелло раскрывает секрет того, как надо покупать «Биркин» – самые известные сумки Hermès – и как сделать это своей профессией. По работе ему приходится ездить по знаковым магазинам Европы, и, описывая свои приключения, Тонелло показывает, что самый люксовый мир не столь эксклюзивен, каким ему хоте-

лось бы казаться».

Charlotte Observer

«Увлекательная реальная история о шопинге на разных континентах, знаменитостях и хитроумных поисках «Биркин» – самой известной сумки Hermès. Интереснейшее чтение».

Straight.com

«В его [Тонелло] веселых, захватывающих воспоминаниях... комичные подробности того, на что он готов был пойти, чтобы приобрести «Биркин», сотни которых он потом перепродавал (с приличной наценкой) на eBay».

Moderntonic.com

«Пошаговое руководство по приобретению «Биркин».

Huffington Post

Уважаемый заказчик,

по причине того, что наша компания столкнулась с серьезными проблемами, связанными с поставкой кожи необходимого качества для производства заказанных Вами предметов, равно как и производства в целом, мы с глубоким сожалением сообщаем, что в настоящий момент вынуждены аннулировать Ваш заказ, состоящий из:

сумка-клатч *Kelly*, цвет фуксия, из кожи рептилий – 1 шт.;

сумка *Birkin*, цвет белый, из кожи молодого быка, 30 см – 1 шт.;

сумка *Haut A Courroies*, цвет фуксия, из сафьяновой кожи, 36 см – 1 шт.

Примите наши искренние извинения за аннулирование Вашего заказа и за отсутствие возможности удовлетворить Вашу просьбу.

С благодарностью за понимание,
всегда Ваш,

Серж де Бурж,

департамент изделий из кожи

Пролог

Звук ожившего факса заставил меня перейти в другую часть комнаты. Я пробежал глазами текст сразу, как только увидел знакомый логотип HERMÈS на фирменном бланке, а потом, осознав случившееся, перечитал еще раз. Я считал маловероятным, что крупнейшая в мире компания по производству люксовых изделий из кожи может «столкнуться с серьезными проблемами», связанными с поставками сырья. Да бросьте! Эта отговорка звучала почти так же реально, как их двухлетний лист ожидания на сумки «Биркин». У меня возникло смутное предчувствие, что мои дни, дни человека, колесившего по всему миру, возлагая все надежды на Hermès, сочтены.

Боюсь, что единственной «проблемой», существовавшей у Hermès в моем случае, был я сам. Должно быть, они наконец догадались, что я был перекупщиком (хотя лично я предпочитал термин «координатор»). В это трудно поверить, но еще пять лет назад я и не слышал о том, что такое «Биркин». С тех пор я ухитрился купить их в таких количествах, что попал в «черный список». И пришел я к этому благодаря счастливой случайности, а также шантажу, подкупу и аферам, с которыми мне пришлось иметь дело в погоне за сумкой, к которой мир испытывает неутолимое желание. И вот теперь, когда я потратил миллионы долларов, возможно,

пробил час, чтобы сойти с этого аттракциона американских горок под названием «Биркин». Может быть, мне нужен новый старт.

Кому я мог позвонить со своими заморочками? Кто по-настоящему понимал, насколько безумной оказалась моя ситуация? Конечно, Кейт. Она была свидетелем всего происходящего с самого начала...

1. Моя одержимость Барселоной

Я всегда считал, что использование телефонного звонка как символа начала грандиозных перемен – дешевый сюжетный ход и чрезмерное упрощение разнообразных факторов, которые влекут за собой метаморфозы в личной жизни человека. Как бы то ни было, теперь я точно знаю: иногда все может начаться именно с него.

Конкретно в моем случае тот роковой звонок раздался холодным утром, каким оно часто бывает на Кейп-Коде¹ в начале весны. Кейт, моя соседка по квартире, и я еще только начинали свой день с традиционного уютного ритуала, включающего кофе из Peet's Coffee, пижамы и Розы О'Доннелл по телевизору. Ничего необычного в звонке не было. Звонили из представляющего мои интересы бостонского агентства с предложением новой командировки. Мне предстояла семидневная поездка в Барселону, где я, как парикмахер и визажист, должен был работать для компании IBM. Больше всего меня привлекала сама возможность сбежать из серого и унылого мартовского Провинстауна². Вне всякого сомнения, тогда звонок показался самым обыденным, но мы ведь далеко не всегда узнаем свой Рубикон, когда его пора перейти...

¹ Кейп-Код (*англ.* Cape Cod – «мыс трески») – полуостров на северо-востоке США в 120 км от Бостона, считается столицей устриц в США.

² Провинстаун – город в штате Массачусетс, США.

По крайней мере, все, что касалось работы, казалось мне более или менее определенным. У меня была карьера, которую многие, во всяком случае те, кто мало что о ней знает, считают гламурной. Будучи фэшн-стилистом, всегда вооруженный баллончиком с лаком для волос и пуховкой для пудры, я провел почти десять лет, готовый в любую минуту ринуться в бой. Каким-то удивительным образом, беспечно шагая по жизни, я стал одним из основателей компании, названной TEAM³. Это было агентство, которое представляло интересы специалистов творческих профессий, работающих в индустрии коммерческой фотографии и в рекламном бизнесе. Концепция была одновременно и удобной, и прибыльной.

Обычно, чтобы собрать для какой-то фотосессии все детали воедино, продюсеру необходимо сделать десяток звонков. Мое агентство волшебным образом превращало все эти звонки в один. Гримеры, фэшн-стилисты, визажисты, парикмахеры, специалисты по подбору локации, фуд-стилисты – у нас все были под одной крышей. Тем не менее, как бы сильно мне все это ни нравилось, моя первоначальная эйфория от того, что я стал частью индустрии моды, которую всегда боготворил как зритель, постепенно начала ослабевать.

Я понял, что селебрити – обычные люди с узнаваемыми именами, а фотосессии, как только ты побываешь на сцене, не менее утомительны,

³ TEAM (англ.) – команда.

чем совещания директоров.

Через десять лет взбивания волос и борьбы с блестящими носами я начал погружаться в несвойственный мне самоанализ. Хотел ли я заниматься всем этим до конца своей жизни? Возможно, и нет, но я совершенно точно был уверен в одном: в Испанию я еду.

Я любил командировки и охотно хватался за то, что в индустрии принято называть «работа на выезде». Бродяга по натуре, я воспринимал поговорку «Дом там, где сердце» буквально: номер в гостинице на то время, пока я в нем жил, становился для меня домом (конечно, если дополнительно меня радовали хрустящими простынями, всегда свежими полотенцами и шоколадками, по вечерам оставляемыми на подушке).

Но в последнее время я начал замечать, что мотания по миру не воодушевляли меня так, как прежде. И не из-за глупой ерунды, на которую в аэропортах все время жалуются тетки из бридж-клубов; причиной не был потерянный багаж или невкусный бейгл. Я не имел ничего против постоянного обмена валюты или новых экзотических блюд. И нет, это не были неизбежные во время путешествий неудобства. Мне стало скучно. Все чаще я начал замечать некое удручающее меня сходство всех этих городов. На моих глазах все они становились похожими один на другой. Была надежда, что Барселона докажет свою исключительность.

Разочарованно вздохнув, я плюхнулся на сиденье такси

из искусственной кожи. За исключением мелодии фламенко, которую напевало радио, и ослепительного каталонского солнца, пока Барселона была для меня такая же иностранка, как и родной Бостон. Невзрачные билборды, рекламирующие бытовую технику и дешевые гостиницы, раздражающе поблескивали за окном. Осталось ли в мире хоть одно место, которое не выглядело бы как один гигантский торговый центр? Может быть, мне действительно пора остепениться. Может, в конце концов, мне нужен дворик с грилем Weber и забором из белого штакетника.

Не прошло и пяти минут, как от моего критицизма не осталось и следа. Открывшийся вид гипнотизировал. Я испытывал те же чувства, что и житель глубинки, впервые въезжающий на Манхэттен по мосту Джорджа Вашингтона, и не знал, в какую сторону смотреть. Слева от меня, подобно миражу, возникли очертания Олимпийского стадиона 1992 года. Над ним возвышался белый шпиль конструкции, напоминающей футуристическую космическую станцию или скульптуру, проект которой был рожден фантазией компьютерного мозга. Справа Средиземное море. Я был поражен не столько его бирюзовым мерцанием, сколько сотнями кораблей и лодок, которые на расстоянии выглядели как узорная облицовка доков. Роскошные круизные корабли, частные яхты, тяжеловесные танкеры, скромные парусники... Я видел своими глазами один из крупнейших портов мира, и это впечатляло гораздо сильнее, чем статья о нем в Fodors.

Неожиданно я почувствовал себя взволнованным, подобно ребенку, впервые очутившемуся далеко от дома. Эти ощущения сохранялись на протяжении всей дороги, но как только мы съехали с автострады и пересекли черту города, я окончательно попал под гипноз. Ни одно из моих многочисленных эксклюзивных путешествий не подготовило меня к уникальному городскому пейзажу Барселоны: узкие улицы, обрамленные пальмами, изысканно украшенные здания, приветливо прислонившиеся друг к другу. И даже развешанное после стирки белье, которое сушилось почти на каждом балконе, выглядело как своеобразная декорация. Город демонстрировал архитектурные шедевры: готика перемешивалась с модерном, современный стиль – с классикой. Все это, собранное вместе, должно было бы диссонировать, но, как я позже понял, Барселона умеет сочетать несочетаемое. Она оказалась городом, о котором я всегда мечтал, но уже отчаялся найти. Я был в ее власти.

Ежедневные восьмичасовые причесывания и раскрашивания лиц моделей оставляли мне мало шансов на близкое знакомство с городом. Тем не менее, даже несмотря на работу с IBM, которая съедала все время для туризма, я успел ощутить стиль жизни Барселоны и еще больше влюбился в нее. Мое первое визуальное очарование было ошибочным. Барселона оказалась гораздо эффектнее, чем я предполагал. С населением около двух миллионов человек, рассредоточив-

шимся по территории около шестидесяти квадратных миль⁴, Барселона – это десятки районов и кварталов, каждый из которых обладает своим своеобразным шармом. Я не мог найти место, которое бы не привлекало меня; город-мечта любого агента по недвижимости.

И конечно, кухня. Я обедался роскошными креветками, каждая из которых была величиной с лобстера, помидорами настолько сладкими, что их можно было есть как яблоки, хрустящим горячим каталонским хлебом из печи, сыром «Торта дель Касар» (лучше всего его есть прямо ложкой) и бесчисленным количеством сковородок паэльи во всех возможных вариациях. Все это запивалось великолепным местным вином из всемирно известной Риохи⁵. На десерт «Крем Каталана» – пьянящая нежная смесь из сливок и яиц с добавлением ванили, после которой крем-брюле покажется обыденным. Я был в раю для обжор.

Но особой пикантности Барселоне придает не только еда. В этом городе любая самая заурядная мелочь из повседневной жизни может быть художественным объектом. Я не мог оторвать глаз от ламп, которые смело можно назвать предметами искусства. Перечницы и солонки, сделанные с вниманием к мельчайшим деталям, сравнимым с произведениями Фаберже. Даже дверные ручки не только открывали двери, а служили их сильным украшением. Не удивительно, что Жан-

⁴ 60 кв. миль = 155,4 кв. км.

⁵ Риоха – провинция на севере Испании.

Поль Готье так любит бывать в Барселоне.

Еще город знаменит своими невероятными по красоте и разнообразию летящими арками и полуарками, а также соблазнительным ароматом жареных бутифарр⁶, что подтверждено восторженными отзывами в «Архитектурном дайджесте»⁷ и «Загатом»⁸. Я всегда хотел написать путеводитель, который давал бы оценку главному, что характеризует город, что может принести либо победу, либо разгромное поражение – людям. Давайте начнем с французов. Что вы скажете об этом:

«Особое очарование этому небольшому парижскому бистро придают наполненные мини-овощами классические rot-au-feu и звук потрескивающих в камине поленьев, но отнюдь не местные жители, которые часто заходят сюда в обеденный перерыв. Беззастенчиво высокомерные, они воплощают в себе (слишком явно, чем приводят в уныние всех остальных) худшие черты французов. И тем не менее это будет неплохой выбор, не забудьте только собраться с силами и запастись терпением, а также захватить с собой беруши».

Мой отзыв о жителях Барселоны выглядел бы несколько иначе:

⁶ Бутифарра – каталонская колбаса.

⁷ Architectural Digest – американский ежемесячный журнал, издается с 1920 г.

⁸ Zagat – ресторанный гид.

«Идеальная паэлья и благоухающие пионы заставят вас влюбиться в это чудо Средиземноморья. Что еще приятнее, завсегдатаи этого ресторана в большинстве своем жители ближайших домов. Ценители вкусной еды, посетившие это кафе, окажутся в окружении приятных, обаятельных и дружелюбных (без тени высокомерия) людей.

Добросердечный и беззаботный смех каталонцев приятно заполняет каждый уголок этого ресторана».

Если говорить серьезно, то это был мой тип людей. Как только я преодолел первоначальную осторожность, которую внешне старался не проявлять, я увидел добрых, отзывчивых, чрезмерно щедрых людей. Вдобавок ко всему с ними не бывает скучно. Любое место на земле, где у каждого средне-статистического Пабло шестинедельный отпуск, мне по душе.

Испанцы, что для меня было открытием, воплотили в жизнь мою личную мантру: работа ради жизни, а не жизнь ради работы.

Я не говорил на их языке, не знал ни единой души, а моя семья была на расстоянии тысяч километров. Но несмотря на все это, у меня было смутное предчувствие, что на моем заборе из белого штакетника будут испанские узоры.

2. Испания. «ЗА» и «ПРОТИВ»

Возвращение домой напоминало сказку «Волшебник из страны Оз», только наоборот: мое яркое, как будто раскрашенное путешествие сменилось черно-белой унылостью Бостона. Одного взгляда на подтаявшие грязные полосы снега вдоль дороги было достаточно, чтобы я начал лихорадочно искать в своем чемодане ярко-красные испанские шлепанцы. Всю дорогу из аэропорта Логана в Провинстаун по весенней слякоти я был на волосок от того, чтобы развернуть машину и ближайшим рейсом вернуться в Барселону. Единственное, что меня остановило, – отсутствие чистого белья, о чем я благоразумно вспомнил.

Мне казалось, что моя страстная влюбленность в Барселону постепенно пройдет, но вместо этого меня все больше увлекала идея переехать туда.

Я взвешивал все «ЗА» и «ПРОТИВ». Вот запись из моего дневника:

**ПРИЧИНЫ
ПЕРЕЕХАТЬ:**

Практически идеальная погода
Потрясающая еда
Прекрасный город/люди
Всегда хотелось выучить
испанский
Там просто кайф!

**ПРИЧИНЫ ОСТАТЬСЯ
В П-ТАУНЕ:**

Друзья
Слишком много всякого барахла
Работа
Семья
Аренда квартиры
Машина
Никто просто так не срывается
и не переезжает жить в Испанию

Я начал с колонки «ПРОТИВ». Согласен, машина не самая большая проблема, и с квартирой Кейт легко разберется, найдет нового соседа. Мне, конечно, жаль дом, я буду по нему скучать, но я никогда не относился к тому типу людей, для которых решающим фактором была лужайка перед крыльцом. «Слишком много всякого барахла» скорее отражает мою нелюбовь к упаковыванию и сборам, чем действительно является причиной не ехать. «Друзья»... С этим пунктом было сложнее, друзья для меня значат все. Но ведь я уже переезжал из Нью-Йорка в Сан-Франциско, потом в Бостон, в П-таун и сохранил связь со всеми, кто мне особенно дорог. Конечно, это совсем другое, когда вас разделяют километры, но для настоящей дружбы расстояние не преграда. Мой переезд в Испанию не означает, что я обязательно потеряю всех, с кем близок.

Это распространяется и на семью. Мои родители легки на

подъем и всегда, где бы я ни был, как минимум два раза в год приезжают ко мне из Флориды, где живут. Я был уверен, что они сохранят эту традицию, и улыбнулся, когда представил их, приценивающихся к испанскому разговорнику в местном книжном магазине. Моя сестра с мужем и дочерью тоже живет во Флориде, и, как у многих уже взрослых братьев и сестер, наши отношения сводятся ко «встречам по праздникам». В общем, мне показалось, что в Испании от одиночества я не умру.

Я сидел за кухонным столом, уставившись на страницу своего дневника, и вдруг рассмеялся как сумасшедший, каким иногда и становился. Кого я обманываю? Эти два столбика со словами «ЗА» и «ПРОТИВ»? Мне не нужно было смотреть эти бестолковые передачи Тони Роббинса⁹ по телевизору, я уверен, они повлияли на химические процессы в моем мозгу. С моим собственным «Методом Мотивации Майкла» все это ужалось до нескольких простых слов: я там кайфую. Жизнь слишком коротка для того, чтобы составлять длинные списки причин и отговорок. В конце концов, в Европе живут миллионы людей; значит, это не так уж и сложно?

В тот вечер я собрался с силами и поделился с Кейт своими размышлениями, когда мы сидели в нашем любимом баре у воды. Уверен, она подумала, что мне что-то подмешали в «Маргариту». Но рассказал я ей не все. Она не знала, что

⁹ Тони Роббинс – американский писатель, лайф-коуч.

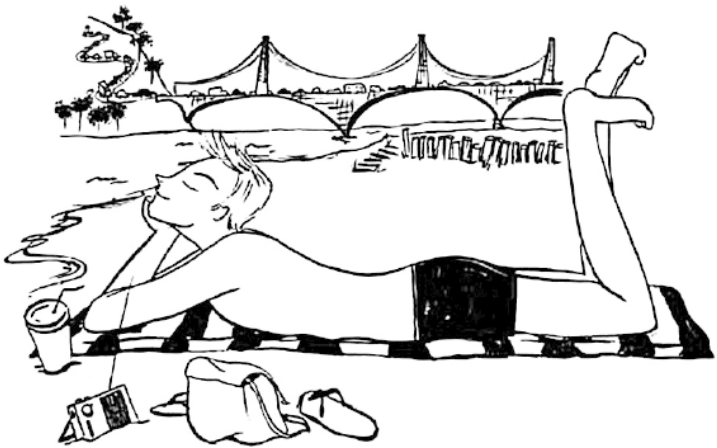
днем мне позвонил мой хороший друг Вард. Когда-то он работал дизайнером в Tiffany, а совсем недавно после долгих раздумий рискнул пуститься в свободное плавание. Вард открыл компанию, которая занималась дизайном и производством эксклюзивных женских ювелирных украшений.

А дальше стало еще интереснее; во всяком случае, я воспринял это как предзнаменование. Варду нужен был надежный человек в Испании, и он предложил мне стать связующим звеном между его офисом в Бостоне и заводом-изготовителем в Барселоне (если уж говорить о том, насколько все это было неожиданным, необходимо уточнить одну деталь: до этого с Вардом мы не разговаривали несколько месяцев). Да, я становлюсь торговцем ювелирными изделиями, но зато сразу устраняется самое серьезное для меня препятствие – получение европейской визы с правом на работу. Для меня это было удачным завершением цепочки счастливых случайностей.

Когда я рассказал Кейт и об этом, она, вместо того чтобы порадоваться моему везению, рассмеялась и спокойно попросила бармена повторить еще по одной. Похоже, если твой брат был носатым Бикером из Маппет-шоу¹⁰, тебя сложно воспринимать кого-то всерьез. Я отхлебнул «Маргариты» и перестал говорить на эту тему. Во всяком случае, я попытался все объяснить.

¹⁰ Маппет-шоу – телевизионное юмористическое шоу, главные герои которого – куклы-марионетки.

Нельзя сказать, что я тогда был несчастлив. В Провинстауне у меня был дом с тремя спальнями, такой дом, как у нас с Кейт, приравнивался к замку. Он очень подходил Кейт, в районе ее по-доброму называли «Царица». Ее погибший брат Ричард когда-то работал в Маппет-шоу и владел прекрасным, хоть и без затей, домом на отвесном берегу в Северном Труро (небольшой городок в нескольких километрах от П-тауна). Многие считали, что его преждевременная смерть (СПИД унес жизнь Ричарда несправедливо рано) сделала Кейт беззаботной богатой женщиной. В действительности же смерть брата разбила ей сердце. Кейт решила в память о Ричарде продолжать его миссию добра и радости. Мало кто догадывался, сколько усилий она прилагала, чтобы, несмотря на гибель близкого ей человека, всегда, подобно царице, оставаться с высоко поднятой головой. Для меня было честью поддерживать ее, играя роль придворного балагура. Все это придавало нашей с ней жизни в П-тауне особенный смысл.

Мы вместе устраивали домашние представления и вечеринки на протяжении теперь уже почти пяти лет и и не могли представить для себя лучшего, оставаясь соседями и друзьями. (Самые большие разногласия возникали, когда мы обсуждали, кто из актеров будет играть нас в фильме о наших годах в П-тауне: я отдавал предпочтение Джеймсу Спэйдеру, она – Дайан Кэннон, но споры продолжались.)

И, конечно, помимо уютного дома жизнь в П-тауне была настоящим удовольствием. Всего лишь три тысячи нас «местных» и шестьдесят тысяч «приезжих» совершали вылазки на крайнюю точку мыса в обычный августовский день. Я чувствовал себя в определенном смысле в привилегированном положении, оставаясь после Дня Колумба един-

ственным свидетелем того, какое грандиозное значение имеет сезон в городе, жизнью которого управляет океан. (Чуть меньшее удовольствие мне доставляло в День труда¹¹, сидя на пляже Рэйс-Поинт и наслаждаясь летним теплом, слушать по радио сводки о многокилометровых пробках на мостах по дороге к мысу.) Честно говоря, отсутствие туристов зимой делало жизнь в городе довольно аскетичной, и только мечты о лете превращали месяцы ожидания весны в не столь невыносимые.

Если вы родились тогда, когда дует холодный ветер, небо серое, а вдаль виднеются белые шапки холмов, вы больше других заслуживаете теплого очарования июня, июля и августа. Но как бы мы, местные жители, ни надували щеки, вне всяких сомнений, П-таун остается летним раем для всей Новой Англии¹². Это одновременно Мартас-Винъярд и Ки-Уэст, гавань художников и писателей (меня не отпускает мысль, что я запросто мог пройти на улице мимо Нормана Мейлера или Майкла Каннингема). Но у меня начали появляться сомнения по поводу моей жизни здесь навсегда. Возможно, это связано с наступлением нового, более зрелого этапа. Кого бы я ни встретил, все куда-то собирались уезжать.

¹¹ День труда (*англ.* Labor Day) – национальный праздник, выходной день, отмечается в первый понедельник сентября.

¹² Новая Англия – регион на северо-востоке США. Граничит с Атлантическим океаном, Канадой и штатом Нью-Йорк.

Поначалу в этом было что-то новое, необычное, но теперь это заставляло задуматься: а какие перемены меня ждут?

Ничего такого не было до тех пор, пока не привезли коробки для упаковки, а их доставили через несколько дней после того, как Кейт запаниковала. Несмотря на наш разговор в тот вечер, у меня все еще оставалось впечатление, будто она уверена, что это всего лишь творческий отпуск, а не основательный переезд.

«О господи, и как долго ты планируешь там оставаться?» – спросила Кейт несколько более эмоционально, чем обычно.

У меня чуть не вырвалось саркастическое: «Надеюсь навсегда», но когда я перевел взгляд от коробки, которую упаковывал, на ее лицо, то мгновенно прикусил язык. Судя по несчастному выражению лица Кейт, ей не нужны были слова, она нуждалась в объятии. И вдруг мне тоже стало грустно, и не только из-за нее: мне стало грустно из-за нас обоих.

– Кейт, ты же знаешь, что я буду приезжать к тебе в гости... но я думаю, что мне действительно необходим переезд в Испанию. – Я постарался произнести это настолько мягко, насколько возможно, но в то же время и твердо. Я совсем не хотел, чтобы она ждала моего возвращения обратно, в то время как я был полон решимости начать новую жизнь в Европе.

– В таком случае, я думаю, мы должны провести это лето лучше, чем когда бы то ни было, – сказала она, слегка улыбаясь.

нувшись.

Она наконец приняла мой отъезд, хотя это было нелегко для нее, и я знал, что ей придется приложить немало усилий, чтобы окончательно поверить в то, что время нашей совместной жизни в этом доме истекло. Готов спорить, что телефон в нашем доме в Провинстауне до сих пор зарегистрирован на мое имя.

Итак, я начал приводить все свои дела в порядок, что тоже было нелегко. Только завершая свое пятилетнее пребывание в Провинстауне, я окончательно осознал, насколько эти годы были хорошими для меня. Я привык быть окруженным почти со всех сторон не только холодными водами Атлантического океана, но и теплым вниманием друзей, и, конечно, буду по нему скучать.

Время веселых и шумных вечеринок, ужинов и просто посиделок за бокалом вина в доме на берегу Атлантического океана подходило к концу. Друзья, убитые горем по поводу моего приближающегося отъезда, делали то, что и можно было от них ожидать. Они едва не угробили меня неиссякаемым потоком отравляющих веществ, которые мы поглощали практически каждый вечер, гуляя по всем любимым барам нашего города. Это было лето, которое я никогда не забуду, или будет правильнее сказать – я хотел бы запомнить его навсегда.

Недели улетали вместе с облаками пупырчатой упаковки и шипучими бокалами игристого. У Энди Уорхола были его

пятнадцать минут славы, у Джона Леннона его потерянный уик-энд, у меня же было мое лето в забвении. Но тем летом, когда наступил решающий момент, я понял кое-что еще.

Несмотря на то что мне всегда доставляли радость простые удовольствия и приятные мелочи, меня трудно было назвать амишем¹³ в том, что касалось нажитого. Я в безумии бегал по дому, хватался за каждую мелочь, разрывался, чувствовал себя как человек, которого лишают всего самого дорогого.

Все закончилось тем, что свои оставшиеся сокровища я припрятал до лучших времен на складе временного хранения. В крохотную комнатку запихнул коробки с книгами, фотографиями, брендовую одежду, которой хватило бы на любой показ, несколько десятков глиняных изделий из Roseville Pottery, какие-то предметы антикварной мебели красного дерева и две картины Мартина Фридмана, написанные маслом.

Рынок недвижимости Бостона оставался неизменным. Я коротко указал, что сдается уютная, но при этом по-настоящему роскошная квартира-студия, которая лучше всего подойдет изящному знатоку фен-шуй. Наверное, мне стоило бы более творчески подойти к этой проблеме, ведь мои финансовые вопросы все еще оставались в процессе урегулиро-

¹³ Амиши – религиозное движение, зародившееся как самое консервативное направление в меннонитстве, позже ставшее отдельной протестантской деноминацией. Амиши отличаются простотой жизни и одежды, нежеланием принимать многие современные технологии и удобства.

вания.

В задумчивости я смотрел на коробки со своими вещами, стоявшими одна на другой, на то, что Джордж Карлин¹⁴ называет барахлом. Да, но это было МОЕ барахло, и ничего из этого не уезжало со мной в Испанию. Но раз уж принял решение, то доведи дело до конца. Я вернулся в свою машину (к тому моменту уже проданную), в багажнике лежали два огромных чемодана, трещавшие по швам от вещей Prada, Ralph Lauren и Jil Sander, вещей, которые мне понадобятся в ближайшее время.

Я надеюсь, Барселона ждет меня не меньше, чем я ее.

¹⁴ Джордж Карлин – известный американский комик.

3. «Веспа» и Венера

Через две недели знакомства с достопримечательностями и ночной жизнью Барселоны (благо завтраки в моей гостинице начинались в шесть утра, сразу после последнего звонка в ночных клубах) я вдруг вспомнил, что я здесь не в отпуске. Мне нужно было найти квартиру.

Платя по \$120 в сутки в гостинице Hotel del Pi, я не очень-то укладывался в бюджет. Конечно, точного своего бюджета я и не знал, но выбрасывать \$4000 в месяц за кровать и душ мне показалось дороговато. Настало время охоты на квартиру.

В агентстве по недвижимости мне вручили анкету для заполнения, и я послушно сел на стул, на который указала девушка за стойкой администратора. Я испытывал несвойственное мне волнение; возможно, в этом была виновата особая атмосфера, напоминавшая зал ожидания в автоинспекции или больнице.

Ломая голову над вопросами (анкета была, конечно, на испанском), я наконец понял, что на самом деле являлось причиной моих переживаний. Вплоть до этого дня единственное, что мне нужно было сделать, чтобы вернуться домой, это купить билет на самолет. Сейчас же, отвечая на вопрос «количество спальных комнат», я осознал, что вне зависимости от их количества я буду жить в Испании. Как только

я найду квартиру, мне не нужно будет лететь через океан, чтобы попасть домой. Теперь мне нужно создать свой дом здесь, на этом берегу океана. Пришло время повзрослеть и начать более серьезно относиться к моей новой жизни. И, конечно, я нервничал. Но опять же, не стоит забывать, что, как говорят, когда мы нервничаем, в нашем теле происходят такие же химические реакции, как и во время влюбленности. А мои чувства к Барселоне, с уверенностью можно сказать, были настоящими.

Ни с одним из тех кошмаров, которыми многие меня пугали, я пока не столкнулся. Несмотря на языковой барьер, я легко контактировал с людьми. Все испанцы учат английский язык в школе, но заставить их говорить на нем еще та проблема. Но и этот код мне удалось взломать достаточно быстро: их сдерживало только смущение. Потому, как только я начинал говорить на своем очень плохом испанском, они были просто счастливы перейти на их не столь плохой английский. Этот барьер я легко перепрыгнул. (В дополнение ко всему, поскольку Барселона уже уверенно стоит на пути превращения в «новый Париж», я постоянно встречался с приезжими из других европейских стран. Все они в той или иной степени говорили на английском.)

Я не испытывал ни чувства одиночества, ни изоляции, ни ностальгии; я не скучал по драйв-кафе¹⁵, торговым центрам,

¹⁵ Драйв-кафе – кафе, в которых еду можно заказать и получить, не выходя из машины.

трейлер-паркам или по правилам распития алкоголя. Раньше я и представить себе не мог, что когда-нибудь перееду жить в Европу, и вот я здесь и счастлив как никогда.

Тем не менее, даже несмотря на все мои логические доводы и усиливающуюся любовь к Барселоне, я испытывал противоречивые чувства, сидя на пластиковом стуле в этом офисе, уставившись в черно-белую анкету и думая об одном незыблемом обстоятельстве: как только договор на аренду квартиры будет подписан, я стану экспатом¹⁶.

Благодаря строительному буму, охватившему Барселону, в агентстве мне предложили сотни вариантов разных квартир, но я не мог найти подходящей. Тому было несколько причин, и одна из них – мой агент. Каким-то образом я успел привыкнуть к булыжным мостовым, по которым мы тряслись на его скутере «Веспа». Но на самом деле я просто боялся ошибиться: стандартный договор аренды в Испании подписывается на пять лет (и в отличие от брака прервать его невозможно).

Мне показали много прекрасных квартир, а мои требования ужались до стандартных: район, район и еще раз район. Я не мог найти себе место для жизни. Свои поиски мы сузили до границ районов Эшампле, Эль Борн и Готического квартала.

Эшампле – плавный переход из жизни в Провинстауне к

¹⁶ Экспат – человек, уехавший из страны, гражданином которой он является, в другую страну на длительный срок.

жизни в Испании, к тому же я легко мог дойти пешком домой после похода по ночным клубам.

Эль Борн известен своими ультрамодными галереями, бутиками и авангардными ресторанами, расположенными недалеко от музея Пикассо. Его по праву можно назвать испанским Сохо. Не было случая, когда бы этот район вызвал у меня чувство разочарования.

Моя гостиница находилась непосредственно в Готическом квартале, известном своим бульваром Рамбле, километровой пешеходной аллеей, по обеим сторонам которой растут платаны. У меня уже вошел в привычку утренний моцион по Рамбле, дополненный кофе «Кортадо» со льдом. (Мне страшно нравилось, что в моем новом городе сентябрь – это еще лето.)

Я безрезультатно метался между этими тремя почти идеальными районами и уже хотел доверить решение моего квартирного вопроса судьбе, но у меня и здесь был полный провал. Бросить монету я не мог, потому что не нашел бы монету с тремя сторонами; магический хрустальный шар остался на хранении в Америке, а мой испанский был не настолько хорош, чтобы объяснить концепцию жребия на спичках.

Я застрял и уже начал задумываться, не приведет ли меня моя фобия принятия ответственных решений в ночлежку.

Но мне не следовало волноваться. В моем случае стре-

ла Купидона прилетела в двухсотлетний, недавно реконструированный дом. Я всегда был романтиком, и это была самая настоящая любовь с первого взгляда. Здание находилось непосредственно на бульваре Рамбле и воплотило в себе все то, что я больше всего люблю в испанской архитектуре. Шесть этажей стекла и камня украшали окна с коваными французскими балконами. Здание привлекало одновременно и очарованием Старого Света, и запахом свежей краски. Два нижних этажа после реконструкции превратились в застекленное пространство, в котором разместилось роскошно оформленное с помощью мрамора и красного дерева лобби. Все это напоминало творения Ай Эм Пея¹⁷ или собор Святого Патрика.

Мое сердце колотилось еще до того, как я вышел из лифта, и, пройдя по пешеходному мостику, сделанному из стекла и металла, подошел к массивной двери в квартиру. Распахнув ее, я увидел белоснежные стены и новый пол из светлого дуба. Огромные окна (большая редкость для испанской архитектуры) наполняли квартиру светом. Крыши соседних домов, прекрасный вид на которые открывался из окон, добавляли ощущение пространства.

Открыв дверь из двойного стекла и выйдя из гостиной на большой балкон с видом на башню Олимпийского парка, я решил, что подпишу договор на аренду. Дни, проведенные в

¹⁷ Ай Эм Пей (I.M.PEI) – архитектор, автор пирамиды Лувра и фантастических музеев по всему миру.

поездках на «Веспе», закончились, теперь уже официально.

Гостиница Hotel del Pi была всего в двух кварталах от моего нового дома, но если прибавить к ее пяти этажам два гигантских чемодана (которые были тяжелее меня), толпу туристов, бесцельно слоняющихся по Рамбле, и эту чертову мостовую, складывалось впечатление, что здесь не меньше двух миль. Потный, но непобежденный, я все же добрался.

Дом, мой милый дом... Полдня я наводил порядок, разбирая чемоданы и устраивался на новом месте: составил план расстановки мебели, список предметов первой необходимости и подумал о возможных вариантах оформления окон. День пролетел мгновенно, но с наступлением темноты началась самая настоящая катастрофа. Я повернул выключатель и обнаружил, что системе встроенного освещения не хватает двух важных компонентов: света и электричества. М-да... Из любопытства я пошел в кухню и открыл кран с водой. Воды не было. Я все еще не сильно обеспокоился. Утром нужно будет сделать несколько звонков, всего-то! Ночь можно выдержать.

Я уже было забрался в спальный мешок, все это напоминало мне поход, не хватало только маршмеллоу и яркой Венеры на ночном небе. Нет, ничто не испортит мне первый день в новой квартире. Сбегав в ближайшую лавку за углом, я купил пару коробок свечей, упаковку воды в бутылках и немного вина. Новый план уже созрел: ужин при свечах.

Захватив в лобби пару меню, довольный своим неисся-

каемым оптимизмом, я вернулся в квартиру, но стоило мне взять в руки телефон, как план, а вместе с ним и оптимизм рухнули. Телефон был мертв. Я открыл бутылку вина. Мда... Моя Венера превращалась в огонек сигнальной ракеты.

Сохраняя как можно больше позитива, через полбутылки вина я пришел к единственному ободряющему меня решению: чемоданы могут оставаться на своем, черт возьми, месте. Продолжая сидеть в темноте и пить вино, я свою жизнь легче не сделаю. Я собрал все самое необходимое в сумку и направился обратно в гостиницу.

На следующее утро после завтрака, с больной головой, я сделал несколько звонков из гостиничного номера и узнал, что коммунальные услуги в моей квартире будут подключены не сразу, а точнее, не раньше, чем через девять или десять дней. Проблемы со светом, как выяснилось, полностью ложились на плечи арендатора. Все, что касалось переезда в новую квартиру, без сомнения, можно отнести к одной из культурных особенностей Испании. И по сравнению с Америкой ее, на мой взгляд, трудно назвать милой. Не удивительно, что договоры аренды у них составлялись на пять лет, кому же захочется переезжать еще раз.

4. Отбиваясь от неудач

Чуть меньше чем через две недели в моей квартире были все мыслимые новомодные современные удобства: вода, электричество, телефон, свет и кровать. Я был в полном восторге от того, что наконец могу начать вить свое гнездо.

Нельзя сказать, что мой путь был устлан розами. Культурных особенностей, связанных с переездом, оказалось гораздо больше, чем я предполагал вначале. Будучи без памяти влюблен в этот дом и находясь в абсолютно мечтательном настроении во время своего первого визита, я совершенно не обратил внимания на одно вопиющее упущение архитектора: полное отсутствие подсобных помещений. Возможно, для кого-то это и не стало бы большой проблемой, но для меня ситуация была близка к катастрофической.

Единственное, что у меня сейчас было в большом количестве, это одежда, и я с содроганием думал о вещах, оставленных на хранение. К счастью, австралиец, который устанавливал у меня свет, подрабатывал еще и плотником (он же еще и чинил окна, поди разберись).

Мои финансы к тому времени уже понесли значительные потери, но что такое какая-то пара тысяч долларов по сравнению с тем удовольствием, которое мне доставит большой шкаф? К тому же я разумно предположил, что он может послужить и гробом, когда я сойду в свою нищенскую могилу.

Поймите меня правильно, обычно я всегда рад свободному времени, но к этому моменту я был больше чем просто готов начать опять получать зарплату. И теперь, когда я (почти) обосновался, мне не терпелось сдвинуть с мертвой точки ювелирную историю.

А потом позвонил Вард. Он начал разговор немного странно и как-то сразу переключился на пространные рассуждения о сложности таких вещей, как логистика и ценообразование. Постепенно я начал понимать, что за всей этой крученой речью скрываются два не требующих много слов факта, вытекающих один из другого. Факт первый: он не собирался переводить свое производство в Барселону, отсюда факт второй: я не буду работать на него. Из всего этого вытекал третий, личный факт: я был в полной заднице.

Мне удалось справиться с нарастающей паникой, я заверил Варда, что буду в порядке. Мы попрощались и, вернув телефонную трубку на подзарядку, я попытался спокойно оценить масштабы бедствия. Да, согласен, здесь нет ни слова правды, я был на грани нервного срыва. В итоге я имел: пятилетний договор на аренду квартиры, отсутствие рабочей визы и значительный языковой барьер. Единственное, что мне оставалось, – найти нелегальную работу за небольшие наличные деньги, где от меня требовалось бы только спрашивать имя посетителя и принимать заказы на пиво. Я был по уши в дерьме и без *a paleta*¹⁸.

¹⁸ А *paleta* (исп.) – лопата.

**Я решил поступить как настоящий мужчина.
Позвонил маме.**

К счастью для меня, моя мама не относится к типу традиционных мам. Она не стала бы сходить с ума от одной мысли, что ее первый ребенок оказался в чужой стране без какой-либо возможности заработать честную сотню долларов.

Нет, в безвыходных ситуациях моя мама проявляет невозможное хладнокровие. Люди часто находят в ней сходство с актрисой Тайн Дейли из старого детективного сериала «Кэгни и Лейси». Подобно Лейси, моя мать никогда не поддается ни на какие уловки, она чувствует обман за версту. Возможно, это не всегда хорошо (например, когда я в шестнадцать лет пропускал свой «комендантский час»), но сейчас это было то, что доктор прописал. Мне нужен был разумный, практичный совет, а не слова, которые усилили бы мое и без того паническое состояние. И как всегда, она была спокойна, как удав.

Она напомнила, что мою профессию у меня никто не отнимал. Я все еще остаюсь хорошим парикмахером и визажистом, и еще важнее, она напомнила мне старую поговорку о том, что, ступив в дерьмо, надо постараться выйти из него с ароматом роз (а paleta в этом контексте не нужна). Также мы договорились, что на Рождество я обязательно прилечу во Флориду. Помимо того, что я увижусь с друзьями и семьей, по которым я очень соскучился, у меня будет возможность съездить на север и совершить налет на свое хранилище. (Мне не хотелось, чтобы деньги, потраченные на шкафы

австралийца, были выброшены на ветер.)

Я поспешил закончить разговор, пока у нее не истекли запасы воодушевляющих меня аргументов, фраза «главное – это здоровье» была бы слишком депрессивной для меня. После нашего разговора я почувствовал себя значительно лучше, это правда.

Только я повесил трубку, как раздался еще один звонок. Это был отец, наш семейный комик. В его случае в теле итальянца ниже среднего роста уместилась очень большая индивидуальность. Я редко обращаюсь к нему за советом, но в тот вечер мне было важно услышать историю, которую он рассказал. Он напомнил о моих юношеских амбициях, о которых я почти забыл.

Когда мне было пятнадцать лет, больше всего на свете я хотел поехать в Париж со своими одноклассниками из французской группы. Мои родители, которые никогда не были в Европе, сказали, что на поездку я должен заработать сам. Сумма в \$900 тогда была для меня целым состоянием, и мне нужно было что-то придумать, чтобы ее добыть.

После долгих раздумий я разработал план, в реализацию которого требовалось вложить немного денег и много сил и времени. Мне со своими ресурсами подростка (времени у меня было достаточно, денег совсем немного) план подходил идеально. По выходным мой отец играл в гольф загородном клубе «Галифакс» (около часа езды от Бостона), клуб и стал местом реализации моего плана. Каждый выходной в тече-

ние трех летних месяцев я в шесть часов утра (столь ранний подъем не доставлял мне никакого удовольствия) уезжал с отцом в клуб, брал в аренду машину для гольфа и ставил в багажник «кулеры» собственного производства (два ведра, заполненные льдом). Это была моя передвижная торговая точка: я продавал картофельные чипсы, сэндвичи (свежеприготовленные своими руками) и газировку. Вплоть до вечера я объезжал поля, продавая все это раскрасневшимся игрокам в гольф с существенной наценкой. Сработал ли мой план? *Oui*, а вера в творческий подход осталась со мной на всю жизнь.

Я думаю, своим рассказом отец пытался донести до меня, что если в пятнадцать лет я смог привезти себя в Париж, то двадцать лет спустя я выживу и в Барселоне. Но, зная своего отца, вполне возможно, он намекал и на то, что, если все мои попытки ни к чему не приведут, у меня всегда остается возможность зарабатывать на торговле в каком-нибудь испанском гольф-клубе.

В любом случае я выжил. Благодаря предложению моей мамы приехать домой в тот год я дважды отмечал Рождество: один раз с семьей, второй раз – когда почтальон доставил мне посылки с богатством из моего хранилища. Я провел почти целый день, отбирая самые ценные приобретения, и отправил почтой двадцать семь коробок. По крайней мере, теперь мой дом выглядел так, будто у меня была хорошо оплачиваемая работа.

Главное, чему научили меня годы, проведенные в рекламной индустрии, – нельзя недооценивать внешний вид.

В окружении моей коллекции новинок моды, и обладая стереосистемой «Макинтош», я смог убедить себя (пусть даже и временно), что у меня все не так уж и плохо. Но счета продолжали приходить. Однажды, когда я в очередной, наверное уже в восьмисотый, раз перекладывал свои свитеры, до меня вдруг дошло, что эту грудку кашемира я больше не ношу. Барселона находилась во власти зимы, температура упала почти до десяти градусов тепла, не совсем подходящая погода для варежек и толстых свитеров. Настало время уменьшить свои запасы. Мой взгляд упал на люксовый кашемировый шарф в шотландскую клетку марки Polo Ralph Lauren, который я купил год назад и надевал только раз.

Первая мысль, которая пришла мне в голову: найти ближайшую комиссионку. Но подумайте, если мне здесь не пришлось согреться шарфом в непогоду, то и никому другому он не пригодится. И тогда я вспомнил про eBay¹⁹. Обычно я всегда был покупателем, сам никогда ничего не продавал, но не думал, что это будет сложно. Отличная цифровая камера у меня была. Оставалось сделать пару снимков и написать несколько предложений... Если уж Велма Винклемейер из Вермонта смогла прилично заработать на своих вязан-

¹⁹ eBay – международная торговая интернет-площадка.

ных крючком чайных скатертях и салфетках с узорами, навеянными библейскими мотивами, то у меня были неплохие шансы успешно продать дизайнерский шарф (хотя, конечно, целевая аудитория у нас, скорее всего, была разная). Но что я терял?

5. Успех «Китайского рагу»

Вы ведь знаете, что для того, чтобы научиться делать что-то новое хорошо, требуется время. Так вот со мной, конкретно в случае моей первой вылазки в мир предпринимательства на eBay, все было в точности до наоборот. Мой шарф, купленный в Коннектикуте²⁰ в аутлете Polo Ralph Lauren за \$99, вызвал вспышку конкурентной борьбы среди участников интернет-аукциона и непостижимым мне образом был продан за \$430 парню на Среднем Западе²¹. Думаю, он по-настоящему любил шотландскую клетку (а может, просто замерз).

После такого достаточно неожиданного сюрприза я начал смотреть на свои вещи совсем в другом свете. Теперь мне не грозил голод. Откровенно говоря, как совладелец TEAM, каждый месяц я гарантированно получал \$2000 из прибыли компании. Однако я хорошо понимал, что источник дохода не бездонный и настало время расстановки приоритетов.

Сначала под нож шла только одежда, но скоро я начал приглядываться и к другим предметам. Я имею в виду, сколько раз вы будете читать одну и ту же книгу? К тому

²⁰ Коннектикут – штат на северо-востоке США, входящий в регион Новая Англия.

²¹ Средний Запад – регион центральной и северо-восточной части США, состоящий из 12 штатов.

же, если честно, всегда можно сходить в библиотеку. Скоро я выставил на eBay определенное количество своих книг, некоторые из них были в первом издании.

Хорошо, если уж быть абсолютно откровенным, я хотел бы с большим хладнокровием продавать свои книги. Да, конечно, я любил свою одежду, но одежда – это всего лишь одежда, а книги... К ним я отношусь скорее как к друзьям. У меня были два любимых писателя – Лилиан Хеллман и Трумен Капоте, и было несколько их книг первого издания. «Пентименто»²² – одна из самых любимых, я перечитывал ее по крайней мере один раз в год, каждый раз восхищаясь полным сарказма остроумием Лилиан Хеллман. Есть что-то особенное в ее дерзкой, яркой, по-своему смелой манере, то, что задевает меня за живое. А Капоте поражает умением идеально сочетать саркастический юмор и сдержанную эмоциональность, говоря о серьезном. Сколько еще писателей способны написать книгу о жестоком семейном убийстве, удачно используя при этом остроумные шутки?

Очевидно, что для меня этих двух авторов объединяло чувство юмора, которое проявлялось в их сюжетных линиях часто весьма неожиданным образом. Юмор необходим человеку для того, чтобы выживать, и когда я читал книги Хеллман и Капоте, понимал, что учусь остроумию у мастеров. Ирония заключается в том, что именно признание этого факта облегчило для меня принятие решения о продаже

²² «Пентименто: Книга портретов» – книга мемуаров Лилиан Хеллман.

книг. Я навсегда запомнил их главные уроки юмора, решительности и творческой изобретательности. Что может быть лучше в стремлении подражать учителям, чем использовать их для того, чтобы начать самый прекрасный и смелый период в своей жизни? («Пентименто» я оставил себе, ведь неизвестно, когда мне вновь понадобится освежить уроки.)

Однако я быстро понял, что получил первую ощутимую прибыль совсем не благодаря своей деловой хватке или проныцательному чувству стиля. В действительности для того, чтобы успешно пользоваться eBay, не так уж много чему нужно учиться. Я выставлял что-либо на аукцион и резервировал нижний порог стоимости (самую низкую цену, за которую я был готов этот предмет продать).

Больше всего мне нравились семи- или десятидневные аукционы, заканчивающиеся в воскресенье вечером, когда большинство людей находится дома. (Мои расчеты базировались на «eBay время», хорошо известном под названием «Тихоокеанское стандартное время», поскольку самое большое количество пользователей этой интернет-площадки проживает в США.)

После этого я сидел и ждал. Последние минуты были самыми волнительными. Именно в эти минуты могла начаться «война ставок». Последние шестьдесят секунд я обычно сидел как прикованный к стулу, продолжая нажимать на кнопку «обновить», в надежде на то, что ставка повысится.

Принадлежавшее мне первое издание «Завтрака у Тиф-

фани» Трумена Капоте (с автографом автора и почти в идеальном состоянии) принесло около тысячи. Это была полоса удачи! С каждым заработанным долларом боль потери становилась все слабее.

Следующее посещение хранилища в Бостоне значительно расширило «перечень моих товаров» (и съело приличное количество милей из накопительного TEAM-счета программы поощрения пассажиров).

Я продал целую библиотеку и всю заслуживающую достойного места в гардеробе зимнюю одежду от лучших дизайнеров. Моя новая «карьера» оказалась прибыльной.

Я не сомневаюсь, что в самом начале моих eBay-приключений каждый, кто был в курсе моей личной жизни, считал меня неменяемым. Уверен, что родители вздрагивали каждый раз, когда соседи спрашивали, чем их сын зарабатывает на жизнь. В местных сообществах пенсионеров Флориды принято считать, что «гуру по eBay» не может зарабатывать так же, как врач или адвокат. Но так как моя мама заботливо продолжала ежемесячно посылать мне посылки, я предполагаю, они не так уж сердились.

Мои американские друзья после того, как я эмигрировал в Барселону, больше уже ничему не удивлялись. Тем не менее их вялая реакция на мои рассказы об успехах на аукционах говорила о том, что они относились к этому как к моей очередной причуде.

Как бы то ни было, у меня действительно не было ни бизнес-плана, ни серьезной программы. Мои пенсионные накопления тоже не впечатляли. На что совсем не обращали внимания, так это на то, что я проводил свои дни, валяясь в пижаме, и при этом зарабатывал. Для меня это было важнее, чем пакет льгот любой компании из списка «500 успешных компаний» Америки.

Мне удалось неплохо заработать, когда я выставил на продажу альбом фотографий Брюса Вебера «О Рио-де-Жанейро» в безупречном состоянии. В борьбе за него разгорелась настоящая война ставок. Альбом был продан за \$500, но помимо этого я получил много сообщений, в которых содержались просьбы о книгах Вебера. Его последняя книга «Клуб «Китайское рагу» в Штатах, не успев оказаться на полках магазинов, моментально продавалась.

По горячим следам я помчался в местный книжный магазин и обнаружил сокровищницу с примерно дюжиной экземпляров. Я решил не рисковать, купил одну книгу и выставил на аукцион. Бинго! Книга была продана за \$245... Не так уж и плохо для краткосрочных инвестиций в размере \$65. Не будучи дураком, я поспешил обратно и купил оставшиеся экземпляры. У меня не осталось ни одного. Может, у меня в конечном счете и был бизнес-план.

После такого успеха я поехал в завершающую поездку в Бостон. На мой взгляд, было глупостью платить за аренду хранилища в Бостоне, если эти деньги могли пойти на опла-

ту квартиры в Барселоне. Содержимое коробок могло легко привести меня из хранилища вещей в банковское хранилище. Так как я хорошо понимал, что это небольшое помещение на складе было последним, что связывало меня с Бостоном, я подумал, что было бы неплохо нагряться в свое старое жилище и нанести визит Кейт.

Весна уже начала показывать свои зеленые носики из замерзшей земли, и я знал: все будут в самом позитивном расположении духа.

На пороге моего бывшего дома меня встретили радостными криками и крепкими объятиями. Кейт не терпелось услышать все подробности моего рискованного мероприятия, а я жаждал узнать свежие сплетни. И все же меня не покидало странное ощущение за последние несколько месяцев: моя жизнь радикально изменилась, а ее оставалась в точности такой, как прежде.

По дороге к дому, проезжая по длинной серой автостраде, я задавал себе вопрос, буду ли я сожалеть о том, что уехал после того, как увидел всех и все, что я здесь оставил. Вовсе нет, я все еще любил и Кейт, и дом, и П-таун. Это, конечно, была любовь, но она стала больше похожа на теплые воспоминания, чем на вновь возрождающееся чувство.

Даже если бы мне пришлось снять с себя и продать последнюю рубашку, чтобы остаться в Испании (в моем случае это не просто клише), я знал – мое будущее не здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.